

УДК 94(560):321.011(575.4)

**ПОДДЕРЖКА ТУРЦИЕЙ СТАТУСА
НЕЙТРАЛИТЕТА НЕЗАВИСИМОГО
ТУРКМЕНИСТАНА (1991–2018)**

Н. Худайбердиева,
*аспирант кафедры
международных отношений БГУ*

Поступила в редакцию 22.11.18.

UDC 94(560):321.011(575.4)

**SUPPORT OF THE NEUTRAL
STATUS OF TURKMENISTAN
BY TURKEY (1991–2018)**

N. KHudayberdiyeva,
*Post-Graduate Student of the Department
of International Relations, BSU*

Received on 22.11.18.

В статье проанализирована поддержка Турцией статуса нейтралитета Туркменистана. Особое внимание автор уделил причинам и последствиям принятия Ашхабадом статуса нейтралитета. Автор статьи приходит к выводу, что туркменский нейтралитет принял особую форму, трансформировав внешнюю политику страны, расширив возможности экономического, культурного диалога.

Ключевые слова: Турция, Туркменистан, нейтралитет, дипломатия, внешняя политика, безопасность, Организация Объединенных Наций.

The article presents the analysis of Turkey's support for Turkmenistan's neutrality status. The author paid special attention to the reasons and consequences of Ashgabat's acceptance of the status of neutrality. The author comes to the conclusion that the Turkmen neutrality has taken a special form, transforming the country's foreign policy, expanding the possibilities of economic and cultural dialogue.

Keywords: Turkey, Turkmenistan, neutrality, diplomacy, foreign policy, security, United Nations.

Внешняя политика Туркменистана в условиях выстраивания однополярной системы международных отношений представляет особый интерес у научной общественности. Формирование нейтрального курса государства происходило в тот момент, когда другие бывшие советские республики принимали активное участие в расширении своих международных контактов на разных уровнях, как двусторонних, так и многосторонних. Обретение независимости молодыми государствами воспринималось как возможность расширения своих культурных, политических, социально-экономических возможностей. Руководство Туркменистана по-прежнему воспринимало представившуюся ей возможность. Геополитическое положение страны диктовало Ашхабаду определенные условия формирования внешнеполитического вектора. В частности, большое влияние на это оказывали культурно-исторические и религиозные корни страны, а также наличие энергоресурсов.

Оказавшись в сложных условиях, руководство страны приняло решение о принятии статуса нейтралитета. Нейтральный статус Туркменистана был закреплен первоначально Конституцией страны, а позже, 12 декабря 1995 г., на заседании Генеральной Ассамблеи ООН была принята Резолюция № 50/80, которая

окончательно оформила статус нейтралитета Ашхабада. Резолюцией вновь признавалось и подтверждалось суверенное право Туркменистана на внешнюю политику страны. Страны Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе и Турция, также признавали право Туркменистана на его нейтральный статус. Анкара, наряду с Вашингтоном, Москвой, Тегераном, Исламабадом, выступила гарантом резолюции ГА ООН о нейтралитете Туркменистана [1].

Целью статьи является исследование последствий и влияние статуса нейтралитета Туркменистана на туркмено-турецкие отношения. Полученные результаты теоретического характера могут быть использованы для разработки курсов по дисциплинам «Теория международных отношений», «История международных отношений», «Внешняя политика Туркменистана». Кроме этого, полученные результаты могут быть проанализированы и использованы для работы представителями посольств и других дипломатических учреждений.

Вопрос о поддержке Турцией статуса нейтралитета Туркменистана в зарубежной и национальной историографии мало изучен в связи с недостаточностью материалов, недоступностью статистической и другой информации по проблеме. Однако современные условия, наличие интернет-ресурсов позволяет расширить

кругозор информации о ситуации в туркмено-турецких отношениях и позиции Турции по вопросу нейтрального статуса Туркменистана.

При написании статьи отдельное внимание уделялось трудам туркменских авторов, в которых освещен основной комплекс вопросов туркмено-турецких отношений с 1992 г. Так, в статье З. Агамедовой «Нейтральный Туркменистан» представлен общий анализ причин и следствия принятия Ашхабадом статуса нейтрального государства в 1995 г.; отмечены отличия нейтралитета Туркменистана, Швейцарии и Австрии. Основной идеей статьи является подведение мирных инициатив в отношении Афганистана Туркменистаном [2, с. 123].

В статье российского политолога А. Куртова рассматриваются причины принятия нейтрального статуса Туркменистана сразу после обретения независимости. Основной причиной, по мнению российского исследователя, стала гражданская война в Афганистане, которая грозила привести к вооруженным столкновениям на границе, а также росту беженцев. Существовала угроза и со стороны Узбекистана, так как, по мнению А. Куртова, границы между странами были спорными. Туркменское руководство стремилось ограничить свое участие в СНГ [3].

Особое внимание заслуживает статья сотрудника Института истории АН Туркменистана А. Назарова «Нейтралитет Туркменистана», в которой подведены итоги первых двух десятилетий туркменского нейтралитета [4]. Автор статьи отметил, что новый статус страны позволил привлечь новые иностранные инвестиции для освоения недр Каспийского моря, вывода полезных ископаемых на новые рынки и др.

Поддержка статуса нейтрального государства Туркменистана Турцией рассмотрена в статье российского исследователя И. Свистуновой «Турция-Туркменистан: Два государства – один народ». В частности, по мнению российского исследователя, принятие нейтрального статуса Туркменистаном позволило вывести туркмено-турецкие отношения на новый уровень, в частности, в совместном развитии строительства, промышленности, транспорта, связи и нефтеперерабатывающем секторе [5].

Следует отметить, что исследования по вопросу поддержки Турцией нейтрального статуса, вывода взаимосвязи статуса Туркменистана и курса ее внешней политики не достаточно представлены в историографии.

При подготовке статьи были использованы общенаучные методы, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, а также методы историче-

ского исследования – сравнительно-исторический, историко-описательный.

Общенаучные методы позволили автору статьи проанализировать весь материал по представленной проблеме, определить этапы сотрудничества двух стран, сформулировать целостное представление о предмете исследования, определить влияние внешних факторов на изучаемую проблему, выстроить логические связи в цепочке.

Сравнительно-исторический метод дал возможность выявить тенденции в отношениях между странами, а историко-описательный метод позволил автору обработать первичный материал, сформировав общую картину для анализа.

Вышеперечисленные методы позволили достичь необходимых результатов по проблеме исследования.

Дезинтеграционные тенденции в Советском Союзе достигли финальной точки в 1991 г. На протяжении 1990–1991 гг. республики СССР выступали с заявлениями о своем независимом статусе. Туркменистан подвел черту в этом вопросе 26 октября 1991 г. проведением всенародного референдума по вопросу независимости страны. Результатом референдума стало принятие Конституционного закона «О независимости и основах государственного строительства» [6, с. 32].

Окончательный распад Советского Союза произошел 8 декабря 1991 г. в Вискулях (Беловежская пуца) с подписанием Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ) представителями от России – Б. Ельциным, Беларуси – С. Шушкевичем, Украины – Л. Кравчуком [6, с. 32]. Дальнейшее оформление распада Советского Союза было продолжено на конференции в Алма-Аты 21 декабря 1991 г., участие в которой принял Туркменистан. Принятый на конференции документ получил название Алма-Атинская декларация, став продолжением принятого ранее Беловежского соглашения, закрепив цели и принципы Содружества [7].

После распада Советского Союза на развитие внешней и внутренней политики Туркменистана сильное влияние оказывало его геополитическое положение. Наиболее сильным фактором стала историческая и этнорелигиозная близость с Турцией. В новых условиях, когда в регионе возник международный вакуум, Анкара стремилась установить свой твердый контроль над региональными отношениями.

Кроме исторически сложившихся геополитических условий, существовал и еще один не-

маловажный для Туркменистана фактор – наличие богатых природных ресурсов в недрах Каспийского моря. Именно энергетический фактор оказал влияние на желание таких стран, как Россия, США, КНР и страны ЕС, развивать торгово-экономические отношения с Туркменистаном.

Нормативно-правовое закрепление внешнеполитического курса страны началось с разработки Конституции в 1991–1992 гг. Для этого была создана специальная комиссия, первое заседание которой состоялось 27 января 1992 г. В ее работе принимали участие руководители Верховного Совета, представители творческой и научной интеллигенции страны.

Окончательный вариант Конституции страны был представлен общественности 19 февраля 1992 г. Торжественное принятие Конституции состоялось 18 мая 1992 г. В основе конституционного строя Туркменистана лежали президентализм, светскость, нейтралитет, статус туркменского языка как государственного, развитие рыночной экономики [8].

Отдельное внимание в Конституции редакции 1992 г. было уделено вопросу развития внешней политики страны. Статья 9 Конституции отмечала, что Туркменистан является «полноправным субъектом мирового сообщества, придерживается во внешней политике принципов постоянного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и всеми государствами мира» [8].

На фоне разработки проекта Конституции происходило формирование двусторонних отношений Туркменистана и Турции. Дипломатические отношения между странами были установлены 29 февраля 1992 г. В марте этого же года, во время своего турне по среднеазиатским республикам бывшего СССР, визит в Туркменистан нанес министр иностранных дел Турции Х. Четин. Целью турецкого дипломата было оказание влияния на разработку конституций в странах Средней Азии. Однако туркменское руководство оказалось от помощи Турции в разработке проекта конституции [9, с. 67]. Несмотря на это, отношения между двумя странами продолжали расширяться, и уже в апреле – мае в Ашхабад с визитом прибыл премьер-министр Турции С. Демирель. В результате переговоров сторонами были достигнуты договоренности об инвестиционном и торгово-экономическом сотрудничестве стран [5].

Туркменистан и Турция в 1992 г. смогли сформировать важную базу для торгово-экономического, политического и культурного сотрудничества стран. Еще одним важным механизмом сотрудничества обеих стран в первой половине 1990-х гг. стали саммиты тюркоязычных стран. Первый саммит проходил в 1992 г. в Анкаре, результатом которого стал ряд договоренностей о культурно-гуманитарном сотрудничестве. Кроме этого, во время первой встречи тюркоязычных стран удалось договориться о начале переговоров по строительству газопровода. В 1992 г. была создана Международная организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ). Основной целью данной организации стало установление тесных отношений между странами-членами, сохранение языка, культуры, исторического наследия.

Центральное место в работе ТЮРКСОЙ заняла Турция, которая стремилась наладить отношения со странами Центральной Азии, установить в регионе свой контроль, а также навязать свою экономическую и политическую государственную модель. Однако страны Центральной Азии, в том числе и Туркменистан, были не намерены становиться «младшими» партнерами Турции.

В сложившихся условиях стало очевидно, что Туркменистан стремится проводить многовекторную внешнюю политику. Однако в результате заинтересованности других стран, в частности Турции, Ирана, России, стран ЕС, перед страной возник ряд проблем. Свое мнение по данной ситуации высказал российский исследователь М. Тюльпаков: «Туркменистан встал на путь самостоятельного актора международных отношений, будучи страной с самым малочисленным в регионе населением, к тому же рассредоточенным на обширной территории в приграничных областях. Это с точки зрения национальной безопасности можно назвать довольно неудачным стартом независимого существования. Однако Туркменистану удалось найти превосходный выход из сложившейся ситуации – политика нейтралитета, провозглашенная в 1992 г., и по сей день определяет внешнеполитический курс страны» [10, с. 227].

Политика нейтралитета предполагала принятие Туркменистаном ряда обязательств перед мировым сообществом, в частности отказ от участия в формировании и деятельности региональных интеграционных структур, выстраивание политических и экономических отношений исключительно на двусторонней основе. Кроме этого, в момент закладывания

политики нейтралитета внутри страны происходило формирование авторитарного режима С. Ниязова. В совокупности проведенные меры, принятые политической элитой Туркменистана во главе с президентом страны, привели к тому, что Ашхабад смог выстраивать свою внешнюю политику, не опасаясь реакции мировых держав на внешнеполитический вектор страны, свести международные контакты к необходимому минимуму. Находившийся у власти президент С. Ниязов заявил, что туркменское государство будет развивать цивилизованные связи со всеми государствами и не имеет территориальных претензий ни к одной соседней стране [11].

В октябре 1995 г. на саммите в Картахене (Колумбия) Туркменистан вступил в ряды членов организации Движения Неприсоединения (ДН). Именно члены Организации поддержали решение Туркменистана стать нейтральным государством. Кроме поддержки со стороны партнеров по ДН, Туркменистан с каждым годом смог укреплять взаимовыгодное экономическое сотрудничество с десятками стран мира.

Обретение независимости выдвинуло перед руководством и дипломатическими кругами Туркменистана ряд целей и задач для достижения продуктивной работы внутри страны и на международной арене, среди них можно выделить следующие:

- перейти на полную переработку отечественного сырья и выпуск готовой продукции – от сельскохозяйственной отрасли до промышленной и нефтегазовой;
- развить науку как стратегическое направление государственной политики;
- укрепить экономическую мощь за счет новейших технологий и внедрения в производство ноу-хау.

Окончательное оформление статуса нейтралитета Туркменистана произошло во время заседания Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 1995 г., на котором была принята Резолюция № 50/80. Принятым документом устанавливалось, что новый статус Туркменистана не затронет другие обязательства в соответствии с Уставом ООН [12].

Согласно принятым туркменским руководством обязательствам, в соответствии с Резолюцией № 50/80, стране запрещалось принимать участие в военных блоках, альянсах, союзах, а также в войнах и военных конфликтах. Кроме этого, Ашхабад отказывался от производства ядерного, химического, бактериологического и другого оружия [12].

Принятие нейтралитета Туркменистаном предполагало изменение роли страны в регионе и мире. Особое внимание туркменское руководство, несмотря на политику изолированности, уделило ситуации в Афганистане, которая во второй половине 1990-х гг. была дестабилизирующим фактором региональных международных отношений. Такого же мнения в отношении ситуации в Афганистане придерживалась Турция.

По инициативе Туркменистана, под эгидой ООН в Ашхабаде состоялись три раунда меж-афганских переговоров, которые оказали влияние на разрешение ситуации в Таджикистане.

16 октября 1996 г. Туркменистан и Турция совместно с другими странами приняли участие в обсуждении ситуации, которая сложилась в Афганистане. Во время переговоров по Афганистану представитель Туркменистана Аксалтон Атаева отметила, что афганский конфликт препятствует Ашхабаду реализовать огромный экономический потенциал страны. В первую очередь, эти сложности касались невозможности транспортировки энергоносителей через территорию Афганистана. Дипломатическая миссия Турции высказалась в поддержку положений тезисов А. Атаевой относительно ситуации в Афганистане, продолжив дальнейшую совместную работу по урегулированию ситуации в регионе [13].

Несмотря на прилагаемые международным сообществом усилия по выходу из кризиса в Афганистане, ситуация продолжала оставаться в критическом состоянии, осложняя отношения Кабула с соседними странами, усиливая угрозу военного вмешательства великих держав. Дипломатическая миссия Туркменистана принимала участие в обсуждениях на сессии Совета Безопасности и группы стран, не имеющих право голоса, проблеме Афганистана 27 августа 1999 г. Выступая перед членами группы, глава миссии Туркменистана А. Атаева отметила, что Турция, как и постоянные члены Совета Безопасности ООН, имеет особую ответственность за разрешение конфликта в Афганистане, так как обе страны имеют общие границы [13].

Несмотря на изолированность внешней политики Туркменистана, в конце 1990-х гг. Турция оставалась его основным экономическим партнером. С непосредственным участием турецких инвесторов строилось большинство социально-экономических, культурных проектов страны, в том числе аэропорт, правительственные учреждения, гостиницы, промышленные предприятия. Как отметил исследователь

Р. М. Мукиджанова, в конце 1990-х гг. Турция вложила более 5 млрд долл. в инвестиции из их общего количества в 10,5 млрд долл. Турецкий капитал контролировал 90 % текстильной промышленности страны, не менее значимыми были инвестиции в строительство, гостиничное дело [14, с. 59].

Выбор нейтрального статуса Туркменистаном в 1995 г. позволил Турции достичь важных результатов в энергетике. На протяжении 1990-х гг. обе страны рассматривали несколько путей транспортировки углеводородов в Турцию. Наиболее перспективным был транзитный путь через территорию Ирана, который начал свою реализацию в 1990-е гг. Кроме этого, в указанный период стороны вели активные переговоры о начале строительства Транскаспийского газопровода, который позволил перемещать углеводородное сырье в Европу [14, с. 60].

Во второй половине 1990-х гг. Анкара и Вашингтон настойчиво предлагали Туркменистану начать строительство транскаспийского газопровода. В декабре 1997 г. Туркменистан и Турция заключили меморандум о реализации этого проекта. В 1998 г. была создана совместная туркмено-турецкая рабочая группа, целью которой была координация реализации Транскаспийского газопровода [15].

Во время саммита ОБСЕ в Стамбуле лидеры Турции и Туркменистана достигли соглашения о принципах купли-продажи газа. Однако реализация данного проекта не была осуществлена в связи с разногласиями между Турцией и Азербайджаном по поводу принадлежности каспийского месторождения Сердар (Кяпаз) [15].

Несмотря на поддержку внешнеполитического вектора Туркменистана Турцией на мировой арене, на рубеже XX–XXI вв. двусторонние отношения развивались не динамично. Новые попытки установить тесные политические контакты были сделаны в 2002 г., когда в Турции к власти пришла Партия Справедливости и Развития (ПСР), которая делала ставку на активизацию внешнеполитической стратегии с странами Центральной Азии.

Не менее важным событием в истории отстаивания туркменского нейтралитета стал 2005 г., когда во время саммита стран СНГ 26–27 августа в Казани прибывший вице-премьер Туркменистана Аганияз Акыев объявил о намерении своей страны выйти из состава постоянных членов Содружества.

Новый этап в развитии политических отношений между странами начался в 2007 г., по-

сле того как в Туркменистане к власти пришел Г. Бердымухамедов. Несмотря на то что в истории Ашхабада была открыта страница политики «открытости», приоритетным направлением двусторонних отношений были торгово-экономические отношения.

В 2015 г. в Туркменистане отметили один из важнейших праздников страны – 20-летие годовщины международного признания нейтралитета страны. Участие в Международной конференции по случаю юбилея принял президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган [16].

Стоит отметить, что в контексте событий в Афганистане и Средней Азии в 2010-е гг. во время юбилейных мероприятий принятия статуса нейтралитета страны вопрос нейтралитета Туркменистана стал вновь актуальным. Несмотря на многолетнюю операцию Международных сил по содействию безопасности (ИСААФ), ситуация вокруг Афганистана продолжала оставаться напряженной. В 2011 г. в Стамбуле состоялась очередная конференция по афганской проблеме, которая была частью так называемого Стамбульского процесса. Туркменистан принял активное участие в работе данной конференции [17].

В конце 2014 г. силы международной коалиции вывели свои войска из Афганистана, с 1 января 2015 г. на афганской территории началась новая миссия, участие в которой принимали военные силы США совместно с национальной афганской армией. Угроза со стороны Исламского Государства стала самой серьезной с момента обретения независимости Туркменистана. Эти события привели к тому, что перед Туркменистаном возникла серьезная угроза безопасности и целостности страны, а также экономической нестабильности.

В этой ситуации поддержка Туркменистана со стороны Турции вновь стала актуальной. В ноябре 2014 г. турецкий президент Р. Т. Эрдоган совершил визит в Ашхабад, центральной темой переговоров стал вопрос укрепления туркмено-турецкой границы [17].

Кроме мирных инициатив в международных отношениях, политика нейтралитета, как отметил туркменский исследователь из Института истории Академии наук Туркменистана Айназар Назаров, позволила стране активизировать свои экономические возможности – способствовала привлечению прямых иностранных инвестиций в разработку природных ресурсов Каспийского моря, а также выводу туркменских энергоресурсов на мировой рынок [4].

В вопросе налаживания энергетического партнерства Турция в первой половине

1990-х гг. до окончательного оформления статуса нейтралитета Туркменистана стремилась получить широкий доступ к возможностям туркменской части Каспийского моря, став потребителем энергоносителей и частью транзитного пути в страны Западной Европы. В 2010-е гг. начался новый этап переговоров по вопросам формирования газопроводов.

Статус нейтрального государства позволил Туркменистану развивать внешнюю политику по собственному сценарию, укреплять свой авторитет в мировом сообществе, а также выгодно строить экономические, торговые связи со всеми странами мира. Из конкретных достижений Туркменистана в 2010-е гг. стоит отметить установление дипломатических отношений более чем с 120 государствами мира, Туркменистан стал членом около 40 международных организаций, среди которых ООН, СНГ, ЮНЕСКО, ЮНИДО, ИКАО, ОИК, ОБСЕ, МБРР, МФК, ЕБРР, Движение неприсоединения, а также

участвует в специализированных программах ЕС и НАТО.

В следующие годы Туркменистан проводил широкую пропаганду постоянного нейтралитета страны, популяризируя их принципы путем проведения форумов, научно-практических конференций, которые были организованы в том числе и в Турции [18].

Анкара продолжала придерживаться мнения, что нейтральный статус Ашхабада является основой его внешнеполитического вектора.

Турция стала одной из первых стран, подерживавших решение Туркменистана стать нейтральным государством. Благодаря принятому решению Туркменистан смог установить тесные контакты со многими странами мира. Отношения с Турцией Ашхабад смог выстраивать на выгодных условиях в экономическом и инвестиционном секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нейтралитет Туркменистана: новая эпоха в миротворческой истории человечества / trend.news agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/2436571.html>. – Дата доступа: 23.11.2017.
2. Агамедова, З. Нейтралитет Туркменистана / З. Агамедова // Нейтральный Туркменистан. – 2003. – № 2. – С. 121–130.
3. Куртов, А. Кому выгоден нейтралитет Туркменистана / А. Куртов // ЦентрАзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1166524-380>. – Дата доступа: 23.11.2017.
4. Назаров, А. Нейтралитет Туркменистана: мирный путь развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=8010>. – Дата доступа: 23.11.2017.
5. Свистунова, И. А. Турция-Туркменистан. «Два государства – один народ» / И. А. Свистунова // ЦентрАзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1307512620>. – Дата доступа: 23.11.2017.
6. Русакович, А. В. СНГ: от Вискулей до наших дней / А. В. Русакович // Беларуская думка. – 2012. – № 2. – С. 32–41.
7. Алма-Атинская декларация / Единый реестр правовых актов и других документов СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4>. – Дата доступа: 23.11.2017.
8. Конституция Туркменистана – основа демократического развития страны / Turkmenistan. Золотой век [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=1412>. – Дата доступа: 23.11.2017.
9. Троицкий, Е. Ф. Внешняя политика Туркменистана в 1992–2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции / Е. Ф. Троицкий // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 4. – С. 67–71.

REFERENCES

1. Neytralitet Turkmenistana: novaya epokha v mirotvorcheskoy istorii chelovechestva / trend.news agency [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/2436571.html>. – Data dostupa: 23.11.2017.
2. Agamedova, Z. Neytralitet Turkmenistana / Z. Agamedova // Neytralnyy Turkmenistan. – 2003. – № 2. – S. 121–130.
3. Kurtov, A. Komu vygoden neytralitet Turkmenistana / A. Kurtov // Tsentraziya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1166524-380>. – Data dostupa: 23.11.2017.
4. Nazarov, A. Neytralitet Turkmenistana: mirnyy put razvitiya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=8010>. – Data dostupa: 23.11.2017.
5. Svistunova, I. A. Turtsiya-Turkmenistan. “Dva gosudarstva – odin narod” / I. A. Svistunova // Tsentraziya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1307512620>. – Data dostupa: 23.11.2017.
6. Rusakovich, A. V. SNG: ot Viskuley do nashikh dney / A. V. Rusakovich // Belaruskaya dumka. – 2012. – № 2. – S. 32–41.
7. Alma-Atinskaya deklaratsiya / Yedinyy reyestr pravovykh aktov i drugikh dokumentov SNG [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4>. – Data dostupa: 23.11.2017.
8. Konstitutsiya Turkmenistana – osnova demokratcheskogo razvitiya strany / Turkmenistan. Zolotoy vek [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=1412>. – Data dostupa: 23.11.2017.
9. Troitskiy, Ye. F. Vneshnyaya politika Turkmenistana v 1992–2006 gg.: ot neytraliteta k samoizolyatsii / Ye. F. Troitskiy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2014. – № 4. – S. 67–71.

10. Тюльпаков, М. В. Изменение геополитической роли Туркменистана в начале XXI в. / М. В. Тюльпаков // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 18 (140). – С. 227–235.
11. Рустамова, Ч. Достижения Туркменистана за годы независимости / Ч. Рустамова // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://russian.people.com.cn/n/2014/1010/c31519-8792923.html>. – Дата доступа: 23.11.2017.
12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Постоянный нейтралитет Туркменистана» / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/761/25/PDF/N9676125.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 23.11.2017.
13. Справочник по практике Совета Безопасности / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/sc/repertoire/96-99/96-99_08_Afganistan.pdf. – Дата доступа: 23.11.2017.
14. Мукиджанова, Р. М. Страны Центральной Азии. Азиатский вектор внешней политики / Р. М. Мукиджанова. – М. : Научная книга, 2005. – 206 с.
15. Медведев, А. ТрансКаспийский газопровод – история несбывшихся надежд / А. Медведев // ЦентрАзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1364919540>. – Дата доступа: 23.11.2017.
16. Турция ценит нейтральный статус Туркменистана / enter.news [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enter.news/ru/news/warandpeace/32489/turtsiya-tsenit-neytralnyy-status-turkmenistana-erdogan#.WhaFoJEdTY>. – Дата доступа: 23.11.2017.
17. Карпов, Д. А. Обострение обстановки на туркмено-афганской границе: проблема контроля над водными ресурсами / Д. А. Карпов // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=23008>. – Дата доступа: 23.11.2017.
18. Постоянный нейтралитет – основа миролюбивой политики Туркменистана / Turkmenistan. Золотой век [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=9754>. – Дата доступа: 23.11.2017.
10. *Tyulpakov, M. V.* Izmeneniye geopoliticheskoy roli Turkmenistana v nachale XXI v. / M. V. Tyulpakov // Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2014. – № 18 (140). – S. 227–235.
11. *Rustamova, Ch.* Dostizheniya Turkmenistana za gody nezavisimosti / Ch. Rustamova // Zhenminb Zhibao [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa <http://russian.people.com.cn/n/2014/1010/c31519-8792923.html>. – Data dostupa: 23.11.2017.
12. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON “Postoyanny neytralitet Turkmenistana” / Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/761/25/PDF/N9676125.pdf?OpenElement>. – Data dostupa: 23.11.2017.
13. Spravochnik po praktike Soveta Bezopasnosti / Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/sc/repertoire/96-99/96-99_08_Afganistan.pdf. – Data dostupa: 23.11.2017.
14. *Mukimdzhanova, R. M.* Strany Tsentralnoy Azii. Aziatskiy vektor vneshey politiki / R. M. Mukimdzhanova. – M. : Nauchnaya kniga, 2005. – 206 s.
15. *Medvedev, A.* TransKaspiyskiy gazoprovod – istoriya nesbyvshikhsya nadezd / A. Medvedev // TsentriAziya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1364919540>. – Data dostupa: 23.11.2017.
16. *Turtsiya tsenit neytralnyy status Turkmenistana / enter.news* [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://enter.news/ru/news/warandpeace/32489/turtsiya-tsenit-neytralnyy-status-turkmenistana-erdogan#.WhaFoJEdTY>. – Data dostupa: 23.11.2017.
17. *Karpov, D. A.* Obostreniye obstanovki na turkmeno-afganskoj granitse: problema kontrolya nad vodnymi resursami / D. A. Karpov // Institut Blizhnego Vostoka [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.iimes.ru/?p=23008>. – Data dostupa: 23.11.2017.
18. Postoyanny neytralitet – osnova mirolyubivoy politiki Turkmenistana / Turkmenistan. Zolotoy vek [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=9754>. – Data dostupa: 23.11.2017.